

УДК 83.373.6; 81.373.45; 003

И.В. Садыкова

РУССКИЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ ЛАТИНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

*Предлагаемая статья содержит анализ развития цветового значения у русских прилагательных **гранатовый**, **карминный**, **коралловый**, **пурпуровый** (**пурпурный**), **розовый**, образованных на основе заимствованных из латинского языка лексем, рассматривается также этимология производящих основ.*

Цветообозначения – одна из тех групп лексики, которые постоянно привлекают внимание исследователей. Имена цвета рассматриваются в разных аспектах (семантическом, историческом, этимологическом, сопоставительном и др.). Наиболее неизученным является происхождение цветонаименований.

Из всех цветообозначений, существующих в русском языке, нас более всего интересуют наименования красного цвета. Красный цвет, пожалуй, является одним из самых ярких, легко выделяемых на фоне других цветов. Кроме того, этот цвет символичен, насыщен в культурном отношении. В современном русском языке насчитывается более 50 лексем, именующих различные оттенки данного цвета. Большинство из них можно назвать второстепенными наименованиями красного, так как они называют какой-либо один оттенок красного тона, а не собственно красный цвет. Многие второстепенные обозначения красного цвета образованы на базе русского языка от заимствованных производящих основ, при этом язык-источник заимствования производящей основы может быть различным. На формирование группы обозначений красного цвета в русском языке оказал влияние и латинский язык. Слова латинского языка послужили основой для образования нескольких второстепенных обозначений красного тона: **гранатовый**, **карминный**, **коралловый**, **пурпуровый** (**пурпурный**), **розовый**. Остановимся более подробно на семантическом наполнении, предмете-эталоне, который лег в основу формирований данных цветообозначений, происхождении названных цветообозначений.

ГРАНАТОВЫЙ

Форма прилагательного **гранатовый** (появилась примерно в XVIII в.) в русском языке долгое время существовала параллельно с формой **гранатный** без разделения семантических функций и сфер употребления (в настоящее время **гранатный** употребляется преимущественно по отношению к разрывному снаряду, а **гранатовый** функционирует как относительное прилагательное по отношению к южному плодovому дереву и его плоду, а также к драгоценному камню). Цветовая семантика у прилагательного **гранатовый** оформилась в целом только в XIX в., при этом называть это слово может как темно-красный оттенок, так и ярко-красный, что зависит от предмета-эталона – будет это плод южного дерева или камень. В связи с этим до на-

стоящего момента остается открытым вопрос, какой предмет все же является эталоном для гранатового оттенка красного цвета. Вместе с тем относительная семантика остается основной для прил. **гранатовый**, причем и она связана, с одной стороны, с гранатом-плодом, а с другой – с гранатом-камнем.

Образованы прилагательные **гранатовый** и **гранатный** с помощью суффиксов *-ов-* и *-н-*, имеющих относительное значение, от существительного **гранат**. Данное существительное заимствовано, как свидетельствуют этимологи, из немецкого языка, где обнаруживаются лексемы **Granat(apfel)** м. бот. гранат (плод южного дерева), **Granat** м. мин. драгоценный камень, **Granate** ф. воен. разрывной снаряд [1. Т. 1. С. 452; 2. Т. 1. С. 154; 3. Т. 1. С. 212].

Существительные **гранат** (дерево и плод, камень) и **граната** (разрывной снаряд) были заимствованы не только в русский язык, но и в другие славянские языки. Однако не во всех славянских языках имеется полный набор значений и форм. Так, в македонском языке лексема **граната** (ж. воен.), в словенском языке лексема **granata** называют разрывной снаряд [4. С. 78; 5. С. 86], в болгарском языке существительным **гранат** называют драгоценный камень, а южное дерево и плод именует существительное **нар** [6. С. 125, 422]. Цветовая семантика сформулирована у производных прилагательных только в белорусском (*гранатавы колер* «гранатовый цвет» [7. С. 214]), словацком (*granatový* «гранатовый, из граната (камня); ярко-красный; *~ej farby* гранатового цвета» [8. С. 101]) и польском языках, причем цветовое значение у польского прилагательного *granatowy* толкуется как «темно-синий» [9. С. 148]. Следует также отметить, что и существительное **granat** м имеет в польском языке цветовое значение наряду с предметными: «1) бот. гранатник, гранатовое дерево; 2) гранат (плод); 3) темно-синий цвет» [9. С. 148]. Исходя из представленного материала, можно сказать, что в польском языке предметом-эталонном для цветового значения явился плод южного дерева, в словацком языке – драгоценный камень гранат, для белорусского языка таким эталоном может быть и камень и плод, как и в русском языке, при этом нет общности и в том, какой оттенок может быть назван с помощью названных прилагательных.

Но и немецкий язык не является первоисточником заимствования в русский язык. Дело в том, что источником заимствования не только в немецкий язык, но и в другие европейские языки названных слов явился латинский язык, в котором есть существительное **granātum**, -ī, n «бот. гранат» и прилагательное **granātus**, -a, -um «зернистый; *malum granātum* гранатное яблоко, гранат», которые, в свою очередь, образованы от существительного **granum**, -ī, n «зерно, зернышко, семечко, крупинка» [10. С. 352]. Словообразовательным аффиксом при этом в латинском языке является суффикс *-āt(us)* со значением «снабженный чем-либо». Исходя из представленного материала, можно сделать вывод, что первичным значением для существительного **гранат**, в том числе и латинского, было значение «снабженный зернами, зернистый». В связи с этим именно плод южного дерева был впервые назван гранатом, значения же, относящиеся к камню и разрывному снаряду, более поздние, которые возникли как метафорический перенос (по сходству цвета или формы). Что же касается цветовой семантики, то в латинском языке у

названных лексем она полностью отсутствовала, а появилась только в некоторых языках, заимствовавших эти слова, причем в достаточно позднее время.

КАРМИННЫЙ

Прилагательное **карминный** появилось в русском языке в XVIII в. как производное слово, образованное от существительного **кармин**, называющего красную краску. Краска эта вырабатывалась из червца, или, по-другому, кошенили. Как свидетельствуют исторические словари, цветовое значение появилось у прилагательного **карминный** не сразу. Так, Словарь Академии Российской (1789–1794) фиксирует у данной лексики значение «состоящий из кармина. *Карминные румяна*», при этом семантика существительного **кармин** такова: «краска высокого красного цвета, делаемая из червца. *Кармин есть одна из дорогих красок*» [11. Ч. 3. С. 449], т. е. мы можем предположить наличие в семантике прилагательного **карминный** цветовой семы, однако это не прописано в его толковании.

В Словаре русского языка XVIII в. мы находим информацию не только о семантике рассматриваемых слов, но и об их происхождении. В частности, здесь говорится, что существительное **кармин** начинает функционировать в русском языке с 1723 г., что в русском языке оно является заимствованием из французского языка, в который, в свою очередь, оно попало из арабского, при этом посредником между русским и французским языками был немецкий язык [12. Вып. 9. С. 260]. В данном словаре семантика сущ. **кармин** толкуется как «красная, алая краска, изготовляемая из кошенили». Таким образом, при окрашивании этой краской следует ожидать получения яркого оттенка красного цвета, который может быть назван **карминный** или **карминовый**, однако прямо сформулированного цветового значения у этих прилагательных мы не обнаруживаем и в Словаре русского языка XVIII в. Хотя следует сказать, что в приведенном в словаре контексте содержится подобное толкование: «*Карминовой, чистейший красный цвет, почти без всякой примеси другого*. Минер. Сврг. I 23» [12. Вып. 9. С. 260]. Итак, в языке XVIII в. функционировали два прилагательных (**карминный** и **карминовый**), образованных от существительного **кармин**, но прямыми цветовыми наименованиями они не являлись.

Полноценное цветовое значение у рассматриваемой лексики сформировалось только к XX в. Так, Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова характеризует значение прилагательного **карминный** следующим образом: «Прил. к **кармин**. *Карминный цвет*. // Ярко-красный. *Карминная губная помада*» [13. Т. 1. С. 1323]. Как видим, в первой трети XX в. для **карминный** было сформулировано цветовое значение, которое остается неотъемлемой частью семантики данного слова и в более поздних толковых словарях, в частности в БАС и МАС: «**карминный**, -ая, -ое. 1) относящийся к кармину; свойственный ему. *Карминный лак*. 2) ярко-красный, пунцовый. *Карминная губная помада. Карминный цвет*» [14. Т. 5. С. 825]; «**карминный**, -ая, -ое. Прил. к **кармин**. // Ярко-красный, цвета кармина» [15. Т. 2. С. 34].

Таким образом, в XX в. оформилось еще одно имя цвета – прилагательное **карминный**, которое называет достаточно чистый, насыщенный оттенок красного цвета, однако цветовое значение не является для данного слова ос-

новным. Судя по предлагаемым в словарях словосочетаниям и контекстам, данное цветообозначение может характеризовать цвет как окрашенных предметов (например, помады), так и предметов, имеющих естественный цветовой тон (например, цвет листьев или плодов деревьев). Примеры контекстов: «*Фасады домов пылали последними карминными листьями дикого винограда, а в садах, за оградами, догорали осенние цветы.* Гладк., Энергия» [14. Т. 5. С. 825]; «*К плодам хурмы, карминным, покрытым сизым потом, нельзя было прикасаться: они от этого портились.* Паустовский, Колхида» [15. Т. 2. С. 34]. В то же время анализируемое слово достаточно редко употребляется, это можно объяснить, возможно, его специальным характером. С другой стороны, в русском языке имеются другие прилагательные-цветообозначения, способные назвать тот же оттенок красного цвета, что и прилагательное **карминный**, например, это прилагательные **алый** и **пунцовый**, причем данные слова более распространены в языке как имена цвета. Это обстоятельство также могло отразиться на степени распространенности прилагательного **карминный** в современном русском литературном языке.

Следует указать на то, что рассматриваемые слова являются принадлежностью только литературного русского языка, они совсем не используются в говорах.

Итак, мы выяснили, что прилагательное **карминный** функционирует в русском языке с XVIII в., при этом цветовая семантика оформилась у него только к XX в. (оно называет ярко-красный, пунцовый цвет), однако это не увеличило количество употреблений данного имени цвета в современном русском языке. Образована данная лексема от существительного **кармин** с помощью суффикса *-н-*, имеющего относительное значение, с таким значением первоначально и было распространено это прилагательное в русском языке. Параллельно с ним в русском языке существовало прилагательное **карминовый**, которое имело идентичную семантику и было образовано от того же существительного только с суффиксом *-ов-*. Лексема **карминовый** фиксируется словарями нерегулярно, в частности, мы находим ее в Словаре русского языка XVIII в. и в БАС, в других же словарях она отсутствует. Такая нерегулярность фиксации может свидетельствовать о предпочтительном употреблении в литературном языке именно формы **карминный**, а не **карминовый** при идентичности семантики.

Прилагательные **карминный** и **карминовый** сформировались на базе русского языка с помощью русских словообразовательных средств, но в основу образования положено заимствованное существительное **кармин**. Оно появилось в русском языке из французского, где имеется лексема **carmin** «красная краска», при этом посредником заимствования выступила, возможно, немецкая лексема **Karmin** с тем же значением [1. Т. 2. С. 201; 2. Т. 1. С. 299]. Из французского языка лексема **carmin** была заимствована и в большинство других славянских языков, например: укр. **кармін**, блр. **кармін**, чеш. **karmín**, слов. **karmín** «кармин», польск. **karmin**, в.-луж. **karmin** «1) кармин; 2) карминный (карминовый) цвет», серб., хорв. **kàrmin**, макед. **кармин** «1) кармин (краска); 2) губная помада», болг. **кармин** «кармин (краска)». Однако не во всех названных языках сформировалось производное прилагательное, его нет в болгарском, сербохорватском, македон-

ском, чешском языках. В языках же, где оформилось прилагательное, в качестве словообразующего аффикса чаще всего используется суффикс *-ов-* (только в украинском и белорусском языках используются оба суффикса *-н-* и *-ов-*, как и в русском языке), при этом явная цветовая семантика в словарях не сформулирована (ср. укр. **карміновий**, **кармінний**, блр. **кармінавы**, **кармінны**, словц. **karmínový**, польск. **karminowy**, в.-луж. **karminowy**, все эти слова имеют значение «карминный, карминовый»).

Э. Гамильшер, автор этимологического словаря французского языка, указывает на то, что франц. **carmin** восходит к среднелатинскому **carminium**, которое, по его мнению, является контаминацией арабского **girmiz** «ярко-красный цвет» и латинского **minium** «киноварь» [16. С. 187]. В то же время арабская лексема была заимствована из древнеиндийского языка, где имелось слово **krmis** «червь». К данному древнеиндийскому слову восходит название еще одной краски, получаемой из червя, а именно червца. Оно и стало основой возникновения таких обозначений красного цвета, как рус. **червонный**, **чермный**, чеш., словц. **červený**, польск. **czerwony** и др.

Происхождение же лат. **minium** не совсем ясно. По свидетельству Этимологического словаря латинского языка А. Вальде – Й. Хофмана, лат. **minium** происходит от ***inmium** = греч. **ἰνμιον** «киноварь», которое произошло от **ἄνμιον** [17. Bd. 2. S. 91], однако данные сведения не проливают света на происхождение латинского слова.

Таким образом, для рассмотренного цветообозначения в качестве предмета-эталона можно назвать краску, получаемую в результате обработки червца или кошенили.

КОРАЛЛОВЫЙ

Прилагательное **коралловый** функционирует в русском литературном языке небольшой промежуток времени (с конца XVIII в.), при этом его основным значением, как и при первом появлении в языке, продолжает оставаться относительное значение. Цветовое значение окончательно сформировалось у него только в XX в., именно в это время оно регулярно фиксируется словарями. Предметом-эталон для ярко-красного оттенка красного цвета, именуемого с помощью лексемы **коралловый**, является коралл, на котором наблюдается именно этот оттенок красного цвета. Будучи цветообозначением, прилагательное **коралловый** характеризует предметы с естественной окраской.

Образовано прилагательное **коралловый** в русском языке на базе заимствованной основы **коралл-** с помощью суффикса *-ов-* с относительным значением. Существительное **коралл** пришло в русский язык при посредничестве нем. **Koralle** или польск. **koral**, **koralik** из латинского языка, где функционировала лексема **corallium** (**curalium**) «красный коралл». Возможно, путь существительного **коралл** в русский язык был еще более сложным, так как латинское слово было унаследовано средневековой латынью в форме **corallus**, продолжением которой является ит. **corallo**. Поэтому вполне вероятно, что немецкая и польская лексемы появились в данных языках именно из итальянского языка, а не непосредственно из латинского. Необходимо также указать на то, что лат. **corallium** не является исконной для латинского

языка лексемой, в него она заимствована из древнегреческого языка, где имелась форма **κοράλ(λ)ιον**, которая, по мнению Я. Фриска, для древнегреческого языка есть слово с неизвестным происхождением [18. Bd. 1. S. 916–917]. Я. Фриск приводит гипотезу О. Шрадера, согласно которой др.-греч. **κοράλ(λ)ιον** является результатом сложения лексем **κόρη** «дочь» и **ἄλος** (р.п.) «моря», т. е. семантика греческой лексемы толкуется как «дочь моря». На наш взгляд, это искусственное соединение фонетически близких слов, хотя и привлекательное с точки зрения семантического толкования.

Следует отметить, что существительное **коралл** заимствовано не только русским языком, но и другими славянскими языками. Образованы в родственных славянских языках и прилагательные (блр. **каралавы**, укр. **кораловий**, чеш., слвц. **koralový**, польск. **koralowy**, в.-луж. **koralny**, болг. **корален**, макед. **корален** и **коралов**), однако в словарях у производных прилагательных не фиксируется цветовая семантика, отмечается только относительная.

ПУРПУРОВЫЙ (ПУРПУРНЫЙ)

История цветообозначений **пурпуровый** и **пурпурный** в русском языке насчитывает около трех столетий, появившись в XVIII в., они функционируют и в настоящее время в качестве обозначений одного из оттенков красного цвета – темно-красного, ярко-красного, красно-фиолетового. Данные лексемы не сразу стали фиксироваться академическими словарями русского языка, например, их не отмечает САР (1789–1794, 1806–1822). Не сразу утвердился орфоэпический облик рассматриваемых имен цвета: фиксировались колебания в постановке ударения, в настоящее время нормативными являются формы **пурпúрный** и **пурпúровый**. Сфера функционирования рассмотренных цветообозначений в целом широка: они могут называть цвет различных предметов – окрашенных и с естественной окраской. Прилагательное **пурпуровый** появилось в русском языке несколько раньше, чем **пурпурный**, однако в настоящее время, на наш взгляд, более употребительным является именно последняя лексема, хотя словарями этот факт никак не отмечается. В качестве предмета-эталона для имен цвета **пурпуровый** и **пурпурный** можно назвать краску темно-красного, темно-багрового, красно-фиолетового цвета, которую в древности добывали из особого рода моллюсков.

Прилагательные **пурпуровый** и **пурпурный** являются дериватами существительного **пурпур**, которое появилось в русском языке в результате заимствования. Заимствовано существительное **пурпур** из латинского языка, где фиксировалась лексема **purpŭra** (f) «багречник; пурпур, пурпуровая краска; багряница, пурпуровая одежда, порфира, особ. носимая высшими должностными лицами» [19. С. 520]. Именно на такой путь заимствования указывают толковые словари русского языка (Ушаков, БАС, МАС). Однако при заимствовании не исключалось наличие посредника, в качестве которого вполне мог выступить немецкий язык (ср. нем. **Purpur**), ведь именно с Германией в конце XVII – начале XVIII в. у России были тесные контакты, поэтому в русском языке много слов немецкого происхождения. На посредничество немецкого языка, как нам представляется, указывает грамматическое оформление русского слова, которое имеет нулевое окончание и относится ко вто-

рому типу склонения, являясь при этом существительным мужского рода. Латинская же лексема имеет форму существительного женского рода, и его историческая основа заканчивается на *-a*.

Следует указать еще на тот факт, что латинская лексема не является исконной для этого языка, она заимствована римлянами из греческого языка, в котором функционировало существительное женского рода **порфѳра** «соб. улитка, дающая багряницу; об. пурпур, багряница: а) пурпуровая краска; б) пурпуровая одежда или мантия» [20. С. 1037]. Это греческое слово было заимствовано и древнерусским языком, причем значительно раньше, чем сущ. **пурпур**. Существительное **порфира** фиксируется уже в XI в. со значением «багряница, пурпурная царская одежда» в Остромировом евангелии 1057 г. [21. Т. 2. С. 1223]. Впоследствии лексема **порфира** приобретает еще ряд значений, среди которых есть и значение «пурпур, ценная краска темно-красного цвета, употреблявшаяся для окрашивания тканей» [22. Вып. 17. С. 144]. Именно это значение на протяжении долгого периода будет выступать в качестве основного у существительного **пурпур**. Таким образом, в русский язык были заимствованы из разных языков, в разное время наименования для одного и того же предмета – порфира и пурпур, которые со временем распределили между собой семантические функции, ибо в современном русском языке существительное **порфира** имеет только одно значение «пурпурная мантия монарха» [23. С. 630], значения существительного **пурпур** были представлены ранее.

Заимствование лат. **purpura** происходило не только в русский язык, но и во многие другие европейские языки, в том числе и славянские: блр. **пўрпур** (< **пурпўрны**, **пурпуровы**), укр. **пўрпур** (< **пўрпурний**), болг. **пўрпур** (< **пўрпурен**), серб., хорв. **пўрпур** (< **пўрпуран**), макед. **пурпур** (< **пурпурен**), польск. **purpura** (< **purpurowy**), чеш., словц. **purpur** (< **purpurový**); франц. **pourpre**, ит. **porpora**, англ. **purple**. Все названные лексемы имеют семантику, в той или иной мере связанную с цветом.

РОЗОВЫЙ

Данная лексема отмечается в русском языке начиная с XVIII в., причем уже с момента появления прилагательного **розовый** использовалось и с относительным значением, и с цветовым значением. Цветовая семантика сформировалась в сопоставлении с предметом-эталоном, которым является цветок розы бледно-красного, бледно-алого оттенка. Как цветообозначение прилагательное **розовый** постепенно расширяло сферу употребления: если сначала оно использовалось при характеристике окрашенных предметов (ткань, предметы одежды), то в современном русском языке с помощью прилагательного **розовый** можно описать цвет любого предмета, имеющего такую окраску. С течением времени у лексемы **розовый** сформировались новые значения – терминологическое (*семейство розовых*) и переносное, абстрактное, появившееся на основе символизации розового цвета.

Прилагательное **розовый** образовано от существительного **роза** с помощью суффикса *-ов-*, выражающего отношение признака к предмету, названному производящей основой. Образование прилагательного происходило в рамках русского языка, производящее же существительное является в русском языке заимствованием из латинского языка. Заимствование существи-

тельного **роза** в русский язык проходило в два этапа, о чем свидетельствуют вариантные формы **рожа** = **роза**. Вариант **рожа** – более ранний (конец XV – начало XVI в.) – пришел в русский язык при посредничестве польского языка, в котором фиксируется лексема **róža** «роза». В польский же язык это слово попало, по всей видимости, из германских языков (ср. ср.-в.-нем. **rôse**), где оно является заимствованием из латинского языка – лат. **rosa**. Вторым вариантом – **роза** – появился позже (в XVIII в.) как книжное заимствование непосредственно из латинского языка [2. Т. 2. С. 209–210], именно этот вариант является нормой для современного русского литературного языка.

В других славянских языках также имеются подобные заимствования, причем в них формируются по большей части и имена цвета, подобные русскому цветообозначению **розовый**: блр. **ружа** «роза», **ружовы** «(о цвете, окраске) розовый» [7. С. 820]; укр. **рожа** «1) мальва, штокроза; 2) разг. роза», **рожевий** «розовый, радужный (перен.); (об оттенке) розоватый», **роза** «1) роза, разг. розан; 2) архт. роза» [24. С. 694]; польск. **róža** «1) роза; 2) мед. рожа», **różany** «розовый, относящийся к розе», **różowy** «розовый (о цвете)» [9. С. 547]; чеш. **růže** «роза», **růžový** «1) розовый, из роз; 2) розовый (цвет); 3) румяный (о лице)» [25. С. 602]; словц. **ruža** «1) роза; 2) мед. рожа», **ružový** «1) розовый; 2) розовый, розового цвета; 3) розовый, румяный; 4) перен. радостный, радужный, розовый» [8. С. 451]; в.-луж. **róža** «роза», **róžowy** «1) розовый (относит.); 2) розовый (о цвете)» [26. С. 404]; н.-луж. **roža** «1) роза; 2) мед. рожа», **rožany** «розовый, розово-красный, румяный», **rožowy** «1) розовый; 2) розового цвета, розовый» [27. С. 342]; болг. **роза** «роза», **розов** «1) розовый; 2) розовый (цвет)» [6. С. 687]; серб. хорв. **ружа** «1) роза; 2) розетка (орнамент)», **ружин** «розовый» [28. С. 836]; словен. **róža** «роза, цветок», **róžen** «розовый» [5. С. 506].

Итак, рассмотренные имена цвета называют оттенки красного цвета от бледно-красного до темно-красного, красно-фиолетового. У всех рассмотренных лексем цветовое значение сформировалось на базе относительной семантики, для каждого цветообозначения можно назвать предмет-эталон, который явился основой формирования представленных имен цвета. Так, для цветообозначений карминный (карминовый) и пурпуровый (пурпурный) эталоном является краситель, для гранатовый – плод дерева гранат или камень гранат, для коралловый – коралл, для розовый – цветок розы. Рассмотренные прилагательные имеют как цветообозначения разную сочетаемость и разную частотность употребления, наиболее употребительным, на наш взгляд, является прилагательное **розовый**, оно же имеет высокие сочетаемостные возможности, а наименьшее употребление и сочетаемость имеет прилагательное **карминный** (карминовый).

Проанализированные лексемы образовались в русском языке с использованием русских словообразовательных средств, а именно: к производящим основам добавлялся суффикс *-ов-* или суффикс *-н-*, оба они придают словам относительную семантику. Однако в качестве производящих основ для рассмотренных имен цвета используются заимствованные лексемы **гранат**, **кармин**, **коралл**, **пурпур**, **роза**. Все эти слова являются заимствованиями из латинского языка, причем чаще всего при посредничестве немецкого или польского.

Таким образом, в русском языке цветообозначения активно формируются не только на основе исконной лексики, но и на базе заимствований их других языков.

Литература

1. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М.: Прогресс, 1964–1973. Т. 1, 2.
2. *Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка. М., 1959. Т. 1–2.
3. *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. М.: Рус. яз., 1994. Т. 1.
4. *Толовски Д., Иллич-Свитыч В.М.* Македонско-русский словарь. М.: ГИС, 1963.
5. *Kotnik J.* Slovensko-ruski slovar. Ljubljana, 1967.
6. *Болгарско-русский словарь* / Сост. С.Б. Бернштейн. М., 1953.
7. *Белорусско-русский словарь* / Под ред. К.К. Крапивы. М., 1962.
8. *Словацко-русский словарь* / Д. Коллар, В. Доротьякова, М. Филкусова, Е. Васильева. Москва; Братислава, 1976.
9. *Стыпула Р., Ковалева Г.* Польско-русский словарь. Москва; Варшава, 1980.
10. *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. М.: Рус. яз., 1996.
11. *Словарь Академии Российской.* СПб.: Академия наук, 1789–1794. Ч. 3.
12. *Словарь русского языка XVIII века.* Л. (СПб.), 1984–... Вып. 9.
13. *Толковый словарь русского языка* / Гл. ред. Б.М. Волин, Д.Н. Ушаков. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1938. Т. 1.
14. *Словарь современного русского литературного языка:* В 17 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950–1965. Т. 5.
15. *Словарь русского языка:* В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1981–1984. Т. 2.
16. *Gamillscheg E.* Etymologisches Wörterbuch der französischen Sprache. Heidelberg, 1926–1928.
17. *Walde A.* Lateinisches etymologisches Wörterbuch. 3 rd. ed. / Ed. by J.B. Hofmann. Heidelberg: Winter, 1938–1956. Bd. 2.
18. *Frisk H.* Griechisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1958. Bd. 1.
19. *Петрученко О.* Латинско-русский словарь. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1994.
20. *Вейсман А.Д.* Греческо-русский словарь. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1991.
21. *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1893–1903. Т. 2.
22. *Словарь русского языка XI–XVII веков.* М., 1975–... Вып. 17.
23. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1989.
24. *Украинско-русский словарь.* Киев: Укр. сов. энцикл., 1990.
25. *Павлович А.И.* Чешско-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1963.
26. *Zeman H.* Słownik górnołużyczko-polski. Warszawa, 1967.
27. *Mucke K.E.* Wörterbuch der niedersorbischen Sprache und ihrer Dialekte. Bautzen: Domowina-Verl., 1966–1980. Т. 1–3.
28. *Сербско-хорватско-русский словарь* / Сост. И.И. Толстой. М., 1957.